

4. Волков Ю.Г. Креативный класс: проблема концептуализации в российском обществе. Ростов н/Д, 2011.
5. Гринберг Р.С. Указ. соч.
6. Горшков М.К. Социальные неравенства как вызов современной России // Гуманитарный ежегодник. 2011. № 10.
7. Там же.
8. Там же.
9. Волков Ю.Г. Креативный класс: проблема ...
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же.

CAREER STRATEGIES OF RUSSIAN STUDENTS IN THE CONTEXT OF RISK-TAKING SITUATIONS

L.V. Nazarova, Postgraduate student of the Department of Sociology, Political Science and Law of the Institute for Retraining and Improvement of Teachers' Proficiency in Humanities and Social Sciences of Southern Federal University

The article deals with the analysis of career strategies of Russian students. Creativity is introduced as one of the criteria of positive approach to the issue and as the basis for high potential start of a graduate.

Key words: career, career strategy, career personality, start conditions, risk-taking society, risks.

УДК 371. 134

СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А.В. Сотникова, соискатель кафедры психологии и социологии Южно-российского государственного технического университета

В данной статье рассматривается актуальная проблема формирования профессиональной мотивации студенческой молодежи в современных социально-экономических условиях развития российского общества и кризиса трудовых ценностей. Результаты изучения профессиональной мотивации студенческой молодежи как будущей интеллектуальной элиты, интеллектуального ресурса общества способствуют углублению теоретического и практического знания в области отечественной социологии молодежи.

Ключевые слова: молодежь, студенческая молодежь, социология молодежи, профессиональная мотивация студенческой молодежи, трудовые ценности.

Трудовая сфера одна из наиболее значимых социальных сфер, разрушение идеологического и ценностного пространства которой отражается не только на состоянии и качестве труда, трудовых отношений, но и на остальных сферах социального бытия, поскольку через трудовую деятельность индивид включается в социум, развивается как личность и профессионал. С этой точки зрения представляется значимым аспектом научного анализа

изучение профессиональной мотивации студенческой молодежи как будущей интеллектуальной элиты, интеллектуального ресурса общества, как социальной группы переходного типа, которой предстоит включиться в социальные отношения [1, с. 21-22].

Новые условия, в которых приходится адаптироваться российской молодежи, предъявляют к ней и новые требования, связанные с необходимостью быть успешным, конкуренто-

способным. В связи с этим встает вопрос о том, что же означает понятие «быть конкурентоспособным» в современном обществе? Е.Н. Быданова считает, что конкурентоспособность работника связана не только со знанием технических особенностей своей профессии, но и с наличием таких качеств, как общительность, умение работать в стрессовой ситуации, выполнять поставленные задачи с учетом жестко установленных временных рамок, навыки управления персоналом, представления продукта своего труда клиентам и широкой публике, что в целом соответствует понятию «гибкий специалист» [2].

Это мнение было подтверждено результатами проведенного ею исследования среди студентов российских вузов, согласно которым более высокие коэффициенты значимости получили компетенции, не связанные со специальностью: аналитическое мышление, умение быстро осваивать новую информацию, вести переговоры, работать в стрессовой ситуации, эффективно использовать рабочее время, работать в группе, грамотно выражать свои мысли, укреплять авторитет, работать на компьютере и в Интернете, составлять отчеты [3].

Высокая востребованность компетенций, не относящихся непосредственно к профессиональным знаниям, объясняется тем, что большое количество студентов и выпускников вузов работают вне связи со специальностью, соответственно растет запрос на те компетенции, которые носят общеобразовательный характер и позволяют даже при смене специальности, сферы деятельности эффективно работать и быть конкурентоспособным. Этим можно объяснить также то, что изменилась образовательная мотивация студентов, среди которых довольно большой процент тех, кто при поступлении в то или иное образовательное учреждение не был мотивирован на получение конкретной специальности, профессии в соответствии с личными увлечениями, способностями, стремлениями, а пришел просто получить высшее образование.

Так, в проведенном нами социологическом исследовании на тему «Трудовые ценности и профессиональная мотивация российской студенческой молодежи» [4] 52,05 % респондентов самостоятельно определили свою будущую профессию, а 34,11 % сделали выбор по совету родителей (рис. 1).

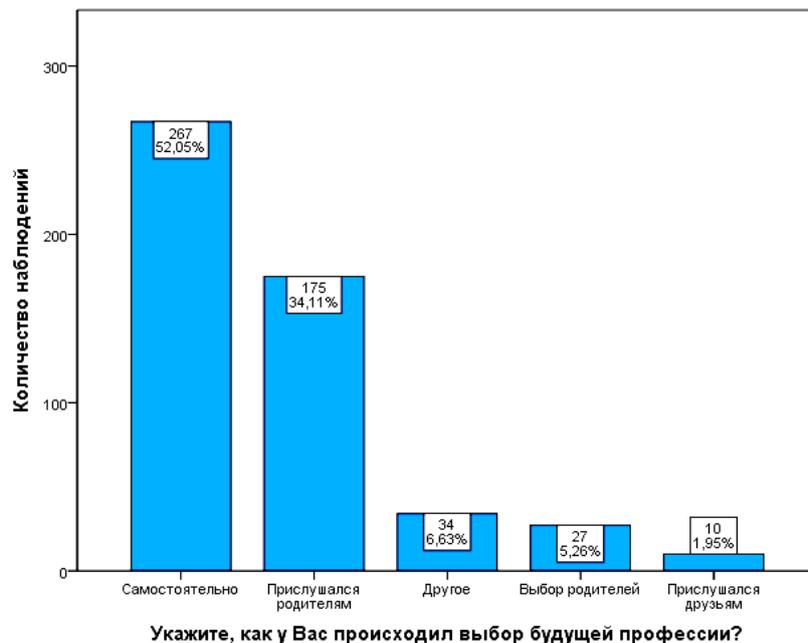

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Укажите, как у Вас происходил выбор будущей профессии?»

Поскольку полученные нами данные могут посчитать нерепрезентативными для всей студенческой молодежи, мы будем проводить параллели с результатами других исследований, предпринятых в рамках интересующей нас проблематики. Так, несмотря на то что по результатам исследования, проведенного среди студентов ТТИ Южного федерального университета в 2009 г., основным мотивом выбора именно данного учебного заведения стал интерес к специальности (50 % опрошенных студен-

тов выбрали этот вариант ответа), и лишь 19 % последовали совету родителей. При ответе на вопрос «Какой из перечисленных источников повлиял на Вас в большей степени при выборе специальности и учебного заведения?» 42 % опрошенных студентов ТТИ ЮФУ указали вариант «мнение родителей» [5, с. 36-37].

Очевидно, что, как и в нашем исследовании, студенты далеко не в общей массе руководствуются собственными приоритетами и склонностями при выборе будущей профессии,

поэтому профессиональная мотивация формируется по запоздалому сценарию. Однако в данных условиях она может и не сформироваться. Разве редко встречаются в современной России бесчувственные врачи, нелюбящие детей педагоги и т.д.? Ни в этом ли (в отсутствии высокой профессиональной мотивации) причина роста численности непрофессионалов в стране?

О каком высоком профессионализме может идти речь, когда в стране огромное количество выпускников работает не по той специальности, которую приобрели в вузе. Так, невостребованность специалистов отечественной промышленностью привела к тому, что 40 % выпускников технических факультетов вузов, по подсчетам российских ученых, ежегодно трудоустраиваются не по полученной в вузе специальности, уходят в торговый бизнес, а не менее 2 % (примерно 2 500 чел.) уезжают работать за рубеж [6, с. 221]. Сложности трудоустройства, а также неадекватная оплата труда по ряду спе-

циальностей, некогда входивших в число наиболее престижных в стране, определяют и выбор профессии, который часто происходит вопреки личным интересам, способностям, профессиональным ориентациям, в результате чего мы и получаем высокий процент тех, кто прислушивается к мнению родителей, родственников.

Показательно, что согласно результатам нашего эмпирического исследования среди тех респондентов, на чей выбор будущей профессии повлияло мнение родителей и родственников, процент тех, кто сомневается в правильности сделанного выбора, существенно превышает аналогичные показатели у тех, кто самостоятельно выбирал свое будущее профессиональное поприще. В целом же довольно большое количество студентов, опрошенных нами, посещают сомнения относительно выбранной профессии (47,38 %) и только 37,86 % респондентов уверены в своем профессиональном выборе (рис. 2).

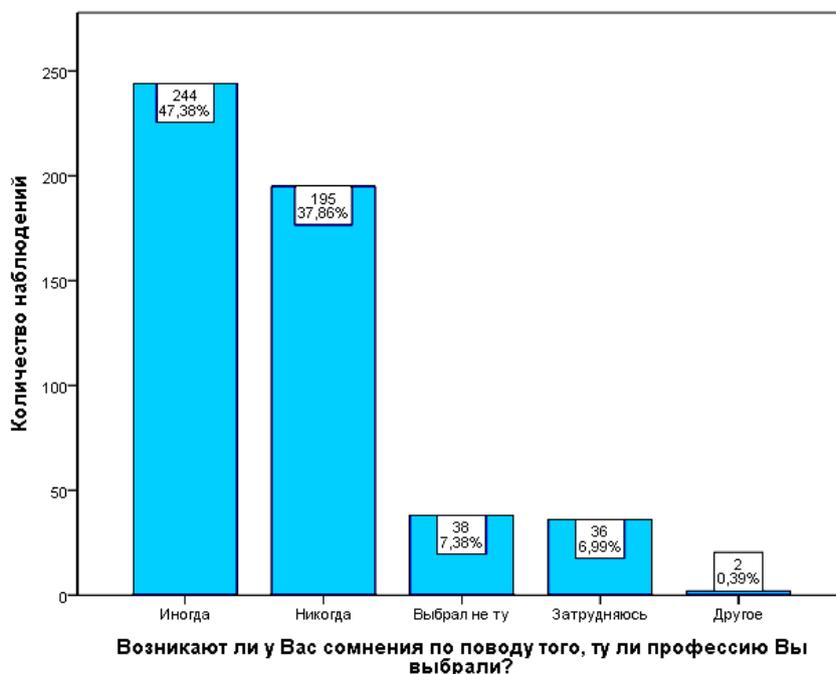

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Возникают ли у Вас сомнения по поводу того, ту ли профессию Вы выбрали?»

О том, что у студентов вузов, преимущественно экономических, юридических, естественнонаучных, аграрных факультетов, также закрадываются сомнения в правильности выбора специализации, свидетельствуют результаты всероссийского социологического исследования «Молодежь России: социологический портрет», при этом, как указывают исследователи, сомнения возникают в основном у тех, кто поздно (в конце обучения в школе) определился с выбором профессии; всего же полностью уверены в том, что выбрали правильную профессию 65,4 % студентов вуза [7, с. 229].

Согласно результатам исследования «Молодежь России: социологический портрет» основным мотивом при выборе профессии, как и в нашем исследовании, стал интерес к профессии (52,2 % студентов вузов), с чем и связана цифра 51,2 % – число тех, кто самостоятельно, без всяких подсказок выбрал свою будущую профессию, в то время как 50,3 % опрошенной студенческой молодежи воспользовались советом родных, друзей и знакомых [8, с. 230].

Безусловно, то, что молодежь опирается на мнение родных и близких, то, что она не может сделать самостоятельный выбор в таком

деле, как профессиональное самоопределение, является следствием отсутствия каких-либо гарантий в том или ином случае, и когда им (гарантиям) находится какое-либо подтверждение (родители, родственники, друзья обещают помочь при поступлении в вуз, устройстве на работу с соответствующей специальностью и т.д.), значимость самостоятельного выбора часто теряется. Риск оправдан не всегда, и при выборе профессии его стремятся избежать.

Если объективно оценить современную ситуацию и молодежь в ней как поколение, которое лишилось четких морально-нравственных ориентиров и идеалов, разочаровавшись при этом в декларировавшихся идеалах капиталистического образа жизни, то получается, что уверенным быть в чем-либо в современном российском обществе по большому счету невозможно, как невозможно строить какие-либо долгосрочные проекты и планы относительно своей жизни.

Если прибавить к этому общемировые тенденции, связанные с ускорением темпов общественного развития, сжатием социального времени, становится понятно, что перспективное видение социального пространства индивидами сокращается по вполне объективным причинам – это практически невозможно, и тогда мы наблюдаем господство коротких жизненных проектов [9], с позиций которого можно рассматривать и формирование профессиональной мотивации. Перспективные границы ее реализации часто скрыты от студентов, которые не только не могут, а порой и не хотят уже заглядывать в будущее как в нечто, совершенно не просматриваемое.

При всей востребованности именно молодежи как наиболее мобильной и активной социальной группы и «молодежных» качеств и способностей, у этой возрастной группы часто наблюдаются большие проблемы при устройстве на работу после окончания периода обучения и получения диплома об образовании. Отсутствие опыта работы у подавляющего числа выпускников создает ситуацию дисбаланса спроса и предложения рабочей силы на рынке труда: запросы работодателей ориентированы в сторону высококвалифицированных кадров, с опытом работы, в то время как большая часть выпускников не имеет опыта работы. Парадоксальная ситуация, когда даже получение высшего образования не гарантирует трудоустройства, является основным фактором неуверенности и неопределенности в жизни, дестабилизации социального самочувствия и апелляции к мнению «значимых других» при таком важном жизненном шаге, как выбор профессии. Отсутствие га-

рантий в социальном благоустройстве и реализации основных жизненных потребностей выступает также источником молодежной девиации, роста делинквентной молодежи, экстремизма в молодежной среде [10; 11].

Уверенность в том, что им удастся найти работу по специальности после окончания вуза, выразили всего 22 % опрошенных – студентов ТТИ ЮФУ, при этом 39 % уверены в том, что не просто найдут работу по специальности, но и будут хорошо зарабатывать, и только 9 % не расположены работать по специальности [12, с. 43]. Мы с очевидностью можем констатировать, что российское студенчество в основном ориентировано на работу по специальности, т.е. ее будущая трудовая деятельность профессионально мотивирована, что чрезвычайно важно, поскольку, как мы указывали, численность молодых специалистов, работающих вне полученной специальности в вузе, постоянно растет в России. В то же время показатели численности работающих не по специальности (в том числе среди опрошенной нами студенческой молодежи, совмещающей учебу с работой), а также доминирующий стимул трудовой деятельности, связанный с достижением материального благополучия, заставляют сильно сомневаться в том, что выявленные ориентации станут реальными в процессе непосредственной профессиональной самореализации молодежи. А если отталкиваться от реальных данных работающих не по специальности молодых людей и от выявленных нами ожиданий в сфере профессиональной реализации, то можно говорить о ситуации нереализованных потребностей и мотиваций молодежи в сфере профессионально-трудовой деятельности.

Наше исследование зафиксировало высокий уровень неуверенности относительно будущего профессионального трудоустройства среди опрошенных студентов различных вузов и факультетов. Только 11,09 % студентов имеют четкие планы относительно будущего трудоустройства, у 30,93 % есть некоторые варианты относительно профессиональной реализации, в то время как 23,93 % не имеют представления о будущей работе, но надеются на лучшее.

Несмотря на то, что студенты не проявили уверенности относительно будущего места трудоустройства, был отмечен высокий уровень направленности на работу в рамках полученной специальности: почти половина опрошенных студентов полагают, что будут работать в соответствии с полученной специальностью, около трети респондентов убеждены в этом и лишь немногие не собираются работать по специальности (около 11 %) (рис 3).

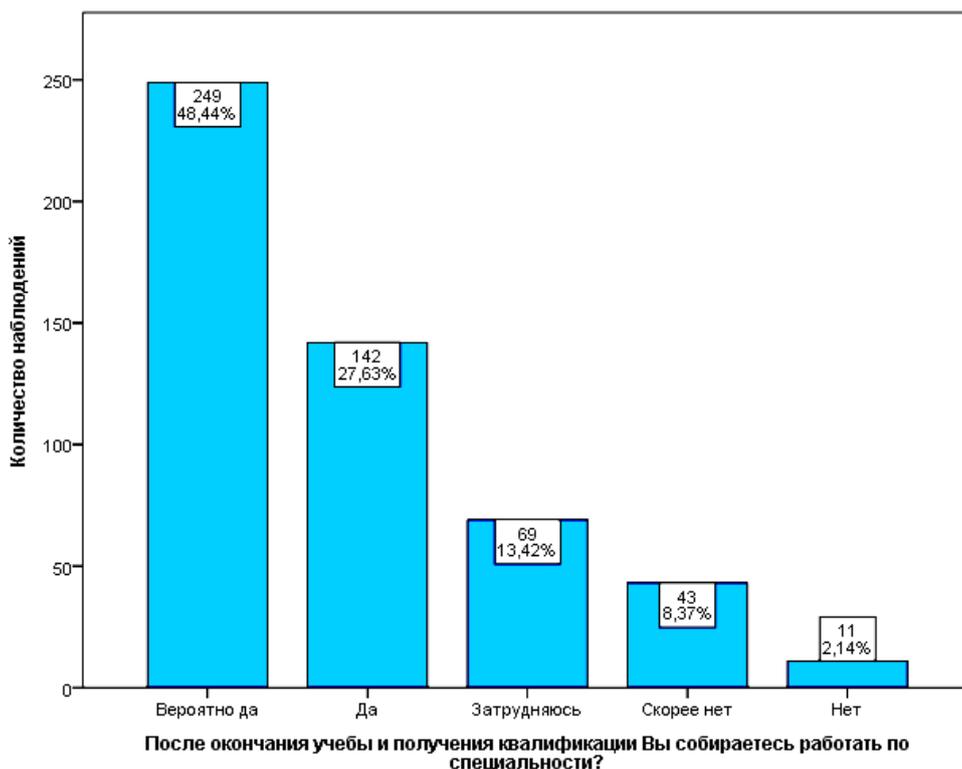

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «После окончания учебы и получения квалификации Вы собираетесь работать по специальности?»

Вынужденный уход в иные сферы профессиональной деятельности, не связанные с предметом профессионального интереса, обусловленный материальным фактором, влечет за собой неудовлетворенность не только работой, но и жизнью в целом. Мы можем смело говорить, что в российском обществе остро стоит проблема нереализовавшихся врачей, педагогов, ученых, музыкантов, тренеров и т.д., вынужденных зарабатывать на жизнь, но не в той сфере трудовой деятельности, с которой связаны профессиональные интересы. Последствия этого катастрофичны для молодых людей и общества в целом: снижение социального самочувствия, жизненного тонуса, потеря смысла жизни и желания жить вообще могут стать причиной девиации и даже суицида. Как известно, молодежь, социально и материально неустроенная, наиболее склонна к суицидам, что подтверждают данные о численности суицидов среди выпускников детских домов (каждый десятый выпускник учреждений для детей-сирот оканчивает жизнь самоубийством) [13, с. 250].

Одним словом, сфера труда и профессиональной самореализации – одна из важнейших, от эффективного включения в которую зависит самочувствие молодежи, ее жизненный тонус. Следовательно, необходимо создать условия для более успешной адаптации молодежи на рынке труда, с тем чтобы ее профессиональная самореализация происходила в рамках полученной специальности. Может тогда профессиональная мотивация с учетом имеющихся гарантий трудоустройства и дальнейшего жизненного благополучия изначально будет формироваться на основе признания ценности и значимости выбранной профессиональной сферы, ее социальной полезности, а не уровня оплаты.

Для достижения этой цели необходимо сформировать тесную связь между рынком интеллектуального труда и рынком образовательных услуг, так как сейчас именно степень эффективности взаимодействия этих двух сегментов во многом определяется эффективность реализации профессиональных установок и профессиональной мотивации студенческой молодежи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Петрова Т.Э. Маргинальное студенчество // Высшая школа. 2000. № 2.
2. Быданова Е.Н. Анализ компетенций выпускников российских вузов // Социологические исследования. 2007. № 5.
3. Там же.

4. Исследование «Трудовые ценности и профессиональная мотивация российской студенческой молодежи» было проведено в сентябре 2010 г. в городах Ростовской области и Краснодарского края среди студентов 6 ВУЗов, 16 факультетов, которые готовят специалистов в области информатизации и управления, юриспруденции, коммерции и маркетинга, лингвистики и журналистики, управления персоналом и др. Всего было опрошено методом анкетирования 515 студентов, обучающихся на 1-5 курсах. Среди них: 284 студентки и 231 студента. Основной целью проведения данного социологического исследования являлось получение знания об установках в сфере труда и профессиональной деятельности студенческой молодежи в контексте исследования ценностно-мотивационных аспектов профессионально-трудовой сферы будущих специалистов.
5. *Василовский В.В., Куповых Г.В., Рачипа А.В.* Реалии студенческой жизни среднего города России в контексте социологического измерения качества образовательного процесса (на примере ТТИ ЮФУ, 2009 г.). Таганрог, 2010.
6. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России: социологический портрет. 2-е изд., доп. и исправл. М., 2010.
7. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Указ. соч.
8. Там же.
9. См.: *Кривошеев В.В.* Короткие жизненные проекты: проявление аномии в современном обществе // Социологические исследования. 2009. № 3.
10. *Чупров В.И., Зубок Ю.А., Певцова Е.А.* Молодежь и кризис: диалектика неопределенности и определенности в социальном развитии. М., 2009.
11. *Кривошеев В.В.* Короткие жизненные проекты: проявление аномии в современном обществе // Социологические исследования. 2009. № 3.
12. *Василовский В.В., Куповых Г.В., Рачипа А.В.* Указ. соч.
13. *Зубок Ю.А.* Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М., 2007.

SPECIFIC CHARACTER OF PROFESSIONAL MOTIVATION OF MODERN RUSSIAN STUDENT YOUTH

A.V. Sotnikova, Doctoral Candidate of the Department of Psychology and Sociology of South-Russian State Technical University, Assistant Professor of the Department of General Education and Science Disciplines of the affiliated branch of Rostov State Economic University

The present article analyses a present-day problem of formation of professional motivation of student youth under modern social and economic conditions of Russian society development and labour values crisis. The results of the study of professional motivation of student youth as future intellectual elite, intellectual resource of a society encourage deep theoretical and practical knowledge in the sphere of national youth sociology.

Key words: youth, student youth, youth sociology, professional motivation of student youth, labour values.

УДК 316. 74 : 2 : 72

ОСОБЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ

Е.А. Тарапанова, соискатель кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана

В статье рассматриваются проблема влияния архитектурных религиозных строений (памятников) на развитие общества и его культуру.

Ключевые слова: религия, христианство, православие, ислам, церковь, храм, мечеть, синагога.